

Рон посмотрел на Гермиону, потом на мать, пытаясь понять, дразнит она его или нет. Слова "родители" и "обжиматься" не должны встречаться в одном предложении так же, как "сестра" и "горячо", - заявил он. "Может, вы все начнете записывать эти слова, чтобы в будущем не забывать о таких мелочах?"

Мистер Уизли рассмеялся. "Конечно, Рон. Я даже заставлю тебя подписать его, чтобы потом, когда у тебя появятся дети, я мог смахнуть с него пыль и напомнить тебе о твоих правилах". Он встал и протянул руку жене. "Пойдем в постель, и я поцелую тебя там на ночь, чтобы не расстраивать детей". Миссис Уизли рассмеялась, увидев выражение лица Рона, взяла его за руку, и, пожелав четверым подросткам спокойной ночи, они пошли наверх готовиться ко сну.

"Это было так не смешно", - ворчал Рон.

"Скорее, блестяще смешно", - возразила Джинни, все еще тихонько смеясь над комментариями родителей. "Поскольку мне утром на работу, а у вас, вероятно, сейчас своя очередь занимать гостиную, я тоже пойду спать. Ты проводишь меня до моей комнаты, Гарри?"

"Конечно", - согласился он, вставая и помогая Джинни подняться на ноги. "Увидимся утром", - сказал он Рону и Гермионе, после чего Джинни повела его наверх, где несколько минут целовала его на ночь, прежде чем ушла в свою комнату, а он отправился в свою на ночь.

Рон и Гермиона перешли в гостиную, с удовольствием прижавшись друг к другу на диване. "Это очень здорово для нас", - тихо сказала Гермиона. "Рон и Гермиона могут уединяться каждый вечер, когда ты будешь у меня дома после того, как мои родители лягут спать".

"А разве для Гарри и Джинни это не то же самое?" спросил Рон. "У них есть свободное место, когда мы у тебя".

"Наверное, так и есть, - согласилась она, - хотя Джинни, похоже, тоже включает эти дни, поскольку я уверена, что она сказала нам, что в последнюю ночь, когда я оставалась у тебя, была наша очередь". Она поцеловала его, а затем улыбнулась. "Ты действительно так ревновал к Виктору Круму, как выглядел, когда Джинни дразнила нас в музее?"

Он видел, что в ее вопросе не было ничего, кроме искреннего любопытства, поэтому честно ответил ей. "Был и есть", - тихо согласился он. "Он - всемирно известная звезда квиддича, наверняка богат и, должно быть, очень красив, если судить по реакции девочек в школе, а я - просто никто. Ты самая умная Ведьма нашего времени - все это знают - и ты красивая, и совершенно потрясающая. Я не знаменита, не богата и даже не особенно умна. Я ревную, когда даже думаю о тебе и Викторе, но больше всего я боюсь, что ты обо всём догадаешься, и я потеряю тебя".

Рон не смотрел на неё, пока говорил, и выглядел ужасно смущённым, что рассказывает ей такие вещи. Гермиона повернула его голову, чтобы заглянуть ему в глаза. "Тебе не нужно ничего бояться, когда речь идет обо мне и тебе", - сказала она ему. "Мне нет дела до славы, хотя ты должен помнить, что мы герои войны и битвы за Хогвартс, и ты на пути к тому, чтобы

стать знаменитым Мракоборцем". Она улыбнулась ему. "Не жди, что я буду сидеть здесь целый час и накачивать твое эго. На самом деле для меня важна только одна вещь - я люблю тебя. Смирись с этим фактом и перестань беспокоиться о Викторе Круме - который, кстати, влюблен только в себя - или любом другом волшебнике, потому что ты - единственный волшебник, с которым я хочу быть". Она притянула его к себе и поцеловала в сердце, чтобы подчеркнуть свою точку зрения, и они оба затаили дыхание и улыбались, когда она снова отпустила его.

"Я тоже люблю тебя, Гермиона", - сказал ей Рон и рассмеялся, когда она крепко обняла его - по крайней мере, до тех пор, пока не поцеловала снова.

"Давно пора", - вздохнула она, когда они оба снова перевели дыхание.

"Пора для чего?" - спросил он, и Гермиона рассмеялась.

"Наконец-то ты признался мне в любви", - ответила она.

"Я должен был сказать тебе раньше", - запротестовал он. "Ты знала, что я люблю тебя".

"Я знала, - согласилась она, - но ты определенно впервые сказал мне об этом". Ведьма запоминает такие вещи, и нам тоже очень нравится это слышать, так что постарайся поработать над этим для меня".

Рон улыбнулся. "Я люблю тебя, Гермиона Грейнджер".

На следующее утро он все еще улыбался. Джинни, казалось, забавлялась каждый раз, когда смотрела на него во время завтрака, а когда Рон сказал Гермионе, что любит её, когда они обнялись и поцеловались на прощание, он уловил на лице матери выражение, которое даже не пытался притвориться, что понимает. Пока Гарри с боку на бок аппарировал Джинни в магазин Джорджа, он отправился догонять Невилла в штаб-квартиру Мракоборцев, где они встретились с Джошем, чтобы рассказать ему о том, что они делают, и провести с ним первую настоящую тренировку.

"Должно быть, это были долгие прощальные объятия и поцелуи", - предположил Рон, когда Гарри наконец-то присоединился к ним.

"Я отстал от тебя не более чем на несколько минут, и часть этого времени мы разговаривали с Джорджем", - ответил Рон, не упомянув, что Джинни также воспользовалась возможностью, пока они были одни, чтобы рассказать ему о своей утренней беседе с Гермионой. "Не похоже, что я что-то пропустил".

"А ты и не пропустил", - сказал ему Джош, подойдя к Гарри, стоявшему перед кабиной Рона с пачкой из трех больших толстых книг. Они разделились, продолжая приземляться в центре стола каждого стажёра. "Сегодня утром мы займемся практическими занятиями, но к утру

следующей среды прочитайте первые десять глав учебного пособия "Введение в маскировку".

"Никто не говорил мне, что с этой работой придется изучать книги", - запротестовал Рон, и Джош рассмеялся.

"Это только первая", - сообщил он Рону. "Тебе придется читать от десяти до пятнадцати глав в неделю на протяжении почти всех следующих двух лет. На это уйдет около трех месяцев, а всего их девять". Улыбнувшись Рону, он добавил: "Это самое маленькое". Взглянув на часы, он кивнул сам себе. "У меня сегодня много дел, джентльмены, так что сообщайте мне ваши новости и планы на оставшуюся неделю, а потом мы займемся вашим обучением, выпустим вас отсюда и вернемся к работе".

Они так и сделали, и после того, как Джош одобрил их план работы, он провел с ними почти трехчасовую тренировку, которую Гарри, Рон и Невилл сочли, если не сказать больше, очень скучной. Не было ничего такого, чему бы Джош не научил их много лет назад, и сейчас они были далеко за пределами этих уроков, хотя Невилл дошёл до этого благодаря своей почти годовой борьбе в школе, а Гарри и Рона многому научила Гермиона, пока они были в бегах и пытались остановить Тёмного Лорда.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/105839/3815403>